

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЯМ

Прошел год со времени выхода в свет начального выпуска журнала «Ариаварта». И теперь определенно можно говорить о рождении нашего журнала. Нами сделана логическая пауза, чтобы взглянуть как бы со стороны на свою работу, узнать отклик научного сообщества на появление нового издания. Редакция получила поздравления от ученых из Индии, США, Чехии, Швейцарии. Неожиданным для нас самих стало приветствие от профессора Локеша Чандры, одного из крупнейших мировых авторитетов в области изучения буддийской мысли. Это придает нам уверенности в том, что история исследований Центральной Азии — важнейшее направление современной науки. Оно неразрывно связано с культурными, социальными и политическими влияниями и имеет принципиальное значение для судеб Запада и Востока.

За минувший год появились отклики на журнал в ряде российских периодических изданий. В журнале «Вопросы истории естествознания и техники» (1996, №3) опубликован обзор «Ариаварта — путь благородных», а в газетах «Московская правда» и «Поиск» вышли две обстоятельные статьи. Ради справедливости надо отметить, что идеи, заявленные в научной программе нашего журнала и высказанные на его страницах, встретили противодействие. Журнал «Ариаварта» получил нелестную оценку некоторых столичных ученых и был назван «теософско-мистическим». Редакция считает своим долгом в этой связи кратко сформулировать главные принципы, положенные в основу нашего издания.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что появление журнала обусловлено, прежде всего, *выработкой новых подходов в историко-научной области*, переосмыслением стереотипов, прочно укоренившихся в отечественной науке. Сегодня, на рубеже двух тысячелетий, мы испытываем небывалые социальные потрясения. Эти сдвиги захватывают не только общество в целом, но и проникают глубоко в научное сознание. Ученые получают доступ к архивным хранилищам, до сих пор наглухо закрытым за семью печатями. «Спецхрановские» документы повествуют о многом,

по крайней мере, в нашей профессиональной сфере мы получаем иные оценки привычных событий, которые создают невиданную ранее картину геополитических влияний России на восточных окраинах страны. К примеру, взять центральноазиатские экспедиции признанных русских путешественников, таких как Н.М.Пржевальский, П.К.Козлов, Н.К.Рерих и др. По сей день ничего не было известно о том, что Н.М.Пржевальский стремился в Тибет и Китай с широкомасштабными военными целями, он выдвигал план Пекинского военного похода в середине 80-х годов прошлого века. Монголо-Тибетская экспедиция П.К.Козлова 1923-1926 гг., предполагавшая первоначально достичь заветной Лхасы, фактически была сорвана вследствие советской политической конъюнктуры. Стало возможным иное прочтение источников и об экспедиции Н.К.Рериха 1926-1928 гг. в Центральную Азию. Правда заключается в том, что помимо научно-художественных целей по сбору древних рукописей, памятников искусства и тибетской медицины, члены экспедиции намеревались встретиться с Далай Ламой XIII в Лхасе и обсудить с ним вопрос о законном сосуществовании западной ветви буддистов и даже перенесении центра буддизма на Алтай. Это была не экспедиция в привычном понимании этого слова, а «буддийская миссия» Н.К.Рериха в Тибет. Мало кто подозревает также о секретных советских экспедициях в Тибет в период с 1922 по 1928 гг., возглавлявшихся В.А.Хомутниковым, С.С.Борисовым, А.Ч.Чапчаевым, и о затеянной большевиками в этой связи политической интриге, которая имела своей целью осуществить влияние Москвы на Лхасу...

Второе положение, выдвигаемое журналом «Ариаварта», имеет для нас кардинальное значение. История науки до последнего времени мало учитывала *социально-психологический фактор* в жизни ученого, доминанту его личности и внутренний мотив научной работы. Каково побуждение ученого, предпринимающего тот или иной шаг на пути разработки научной идеи?.. В этой связи интересен пример основания в XVIII в. Петербургской Академии наук, к которому мы уже обращались в начальном выпуске нашего журнала. Как известно, в Россию для создания Академии были приглашены Петром I знаменитые академики-иностранцы — Байер, Делиль, Кэр, Эйлер. Из-под их пера вышли латинские сочинения, посвященные восточной, в особенности китайской и индийской науке. Почему ученые мужи, достигшие высот в «своих» науках — истории, астрономии, языкознании, математике, — изучали науку и культуру Востока?.. Ведь для этого необходимо было установить сношения с христианскими миссионерами из Пекина, Дели и других еще

более отдаленных мест Азии. Возможно, ученые-академики и прибыли в Россию, чтобы оказаться поблизости к караванным путям в Азию и собрать личные библиотеки уникальных восточных рукописей, которые составили впоследствии основу коллекции Азиатского Музея в Санкт-Петербурге... Эти вопросы рано или поздно возникают перед исследователями и указывают на психологические компоненты научного творчества.

Наконец, еще одно важное положение в научной программе журнала «Ариаварта». Оно касается введения *духовной составляющей в парадигму истории науки*. Дело в том, что история поливариантна в своем развитии и испытывает на себе влияние как внешних, видимых событий, так и глубинных духовных процессов в обществе. Можно вспомнить Г.В.Вернадского, автора многотомной «Истории России»; его историческая концепция строится на преобладании духовного элемента в государственности. На страницах нашего журнала в будущем появится материал о первом русском индологе Г.С.Лебедеве (существует договоренность о совместном проекте с Азиатским Обществом Бенгалии, Индия), который, будучи профессиональным музыкантом, в конце XVIII века отправился в Калькутту, чтобы «свет Индии принести в Россию». Он прожил на Востоке 12 лет и, как предполагают, осуществлял «масонский план» Павла I, обратившего свой взор на Восток, в Индию и Тибет. Другим примером является уникальная деятельность Института Гималайских исследований «Урусвати», представляющего неакадемическую российскую науку в эмиграции, в Индии, в 1930-е гг. Деятельность этого научного учреждения несет на себе знак скрытого, «эзотерического» начала — читатель, надеемся, уже познакомился со статьей, опубликованной в «Ариаварте», о взаимоотношениях Института «Урусвати» и Археологического института им. Н.П.Кондакова в Праге. Научная программа Института «Урусвати» явилась результатом не только вдохновенной работы его основателей и сотрудников, но и участия просвещенной мысли Учителей Гималайского Братства. Факт сотрудничества с Учителями не подлежит ни малейшему сомнению.

В заключение несколько слов о названии журнала «Ариаварта». Оно закономерно вызвало вопросы со стороны специалистов и потому требует разъяснения. Дело касается не названия как такового — мы дали его толкование, — а самого написания слова «ариаварта». В начальном номере журнала нами использована одна из двух версий написания этого слова, причем избрана именно та, которая сохраняет

симметрию, изначально присущую его санскритскому эквиваленту. Что касается английского употребления слова «ариаварта», то и в этом случае его написание восходит к староанглийскому варианту конца прошлого века; однако мы не будем отстаивать иноязычное письмо и с готовностью уступаем место современной норме английского языка. В конце концов, договориться о названиях легко, гораздо сложнее выработать единый взгляд на предмет исследования, касающийся изучения Центральной Азии. Именно к этому мы будем направлять наши усилия и стремления — создать прочный мост между Западом и Востоком, открывающий несомненно новые пути к истинным знаниям.

24.VIII.1997

Главный редактор